

Гендерное самоопределение и культура отношений в молодежной среде

(на примере изучения студенческих групп в Беларуси)

УДК 159.922.1: 159.923.2+37.04

Г.В. Вержибок

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Минский государственный лингвистический университет (Беларусь)
220034 Беларусь Минск-34 ул. Захарова, 21 факс + 375172947504
e-mail: galina_minsk@mail.ru

Вопросы гендерного самоопределения актуальны и значимы в связи с интенсификацией социальных процессов и явлений, развитием гендерного направления гуманитарных наук, пересмотром традиционных ролей и стереотипов, статусных позиций и норм поведения. В статье раскрываются теоретико-эмпирические показатели авторской модели гендерной культуры, определяя вектор практического направления работы образовательных структур.

Ключевые слова: гендерная парадигма, гендерное самоопределение, гендерная культура.

Keywords: gender paradigm, gender self-determination, gender culture.

Изучая личность в целом, нельзя не учитывать специфику каждой области ее жизнедеятельности через включение в систему разнообразных социально-ролевых отношений. В гуманитарных и психологических исследованиях пол традиционно выступает в качестве контекстной переменной наряду с возрастом, образованием, национальностью. Между тем, пол или *гендер*, как это принято называть в последнее время, не является бинарной переменной. Многомерность гендера была выявлена в исследованиях, которые подвергли сомнению биологическую природу пола и продемонстрировали его социально-сконструированный характер (О.А. Воронина, И.В. Грошев, Е.А. Здравомыслова, В.Е. Каган, И.С. Клецина, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, Л.Н. Ожигова, Г.Г. Силласте, А.А. Темкина, Т.И. Юферева, A. Eagly, R. Connell, C. Jacklin, R. Helmreich, M. Kimmel, E. Maccoby, J. Spence и др.). Составляющая

пола существовала ранее в виде «горизонтального» (как второстепенного) параметра традиционных социально-психологических измерений, «не укладывающаяся в привычные дихотомические схемы» (И.С. Кон, 2000), но уже сегодня (как и возрастной ингредиент) начинает претендовать на статус измерения «вертикального» [1].

Открытие «гендера» в научно-практическом осмыслении стало методологическим ключом к пониманию сути социокультурной детерминации человека и гендерных отношений. Исследователи выделяют целый ряд аспектов гендера, таких как собственно пол, сексуальность, полоролевая идентичность, социальные гендерные роли, тем самым, определяя три уровня/размерности рассматриваемого понятия – пол биологический, психологический и социальный. Различные процессы развития человека так или иначе включены в гендерную систему, поэтому вопросы, требующие своего рассмотрения в области пола, «распадаются на множество спорных, интригующих и дискуссионных тем» (М.Н. Губогло, 2003). В центре внимания находятся вопросы значимости культурных и социально-психологических факторов, которые обуславливают стереотипные представления о мужских и женских качествах (И.В. Грошев, А.А. Романов, Т.Б. Рябова, S.A. Basow, R.W. Connell и др.), определяют отношение общества к мужчинам и женщинам (О.А. Воронина, Е.А. Здравомыслова, И.С. Клецина, И.Н. Тартаковская, А.А. Темкина и др.). Включение *гендерной парадигмы* в проблемное поле гуманитарных исследований в виде культурно-символического, нормативно-интерпретационного, социально-институционального, индивидуально-психологического анализа гендерной стратификации позволяет рассматривать «мужское–женское» в виде многоуровневой системы биполярной целостности [2].

Непрерывная динамика изменений полоролевых гендерных диспозиций, что в решающей степени вызвано сглаживанием и размыванием стереотипов (И.С. Кон, И.С. Клецина), закрепленных нормативом культурной среды (M. Kimmel, D. Matsumoto), разрушение традиционного для патриархальных

структур гендерного баланса сил (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина), закрепленных нормативом культурной среды (M.Kimmel, D. Matsumoto), доминирование феминного фактора, непрерывно укрепляющим свои позиции в культуре (Л.М. Богатова), отклонения в гендерной социализации, навязанные культурными схемами (Н.Л. Пушкарева, Н.И. Радина), нивелирование ценности семейно-брачных уз и материнства (А.В. Верещагина, Г.Г. Филиппова), гендерная нетерпимость, нечувствительность к вопросам права выбора индивидом своей гендерной роли и идентификации (И.С. Кон, И.С. Клецина), противоречивость и нечеткость теоретических конструктов (О.А. Воронина, Г.Г. Силласте), слабая информированность и противоречивость позиций порождают все большее число девиационных форм и гендерных конфликтов, актуализируя изучение социокультурных аспектов половой дифференциации и гендерного самоопределения в процессе обретения своего «Я» и в ходе проработки личностью траекторий жизненного пути. Социальные сдвиги вызывают перемены и в культурных стереотипах маскулинности и феминности, которые стали сегодня менее полярными и отчетливыми, они как никогда ранее весьма противоречивы: традиционные черты в них переплетаются с современными и они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций, отражая не только мужскую, но и женскую точку зрения [2].

Особенно значимым процесс конструирования и определения системы координат, в рамках которой происходит позиционирование себя во внешнем мире, усвоение норм и ценностей социального мира, **самоопределение и формирование собственной идеологии**, выстраивание собственной позиции и направлений индивидуальной активности, становится в юношеском возрасте. Познание себя и окружения, противоречивость внутреннего мира, сложность нахождения самобытности и индивидуальности – признаки взросления (А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.С. Мухина, Г. Крайг, Х. Ремшмидт, F.P. Rice), что включает серию выборов, идентификаций и самоопределений (E.M. Erikson), когда личностный смысл связан с оценкой жизненного значения объективных

обстоятельств и действий в них (Д.А. Леонтьев, 1998, 2004). Именно студенчество обладает целым набором социальных ресурсов, способствующих более высокой адаптивности и инновативности данной социальной группы в условиях трансформаций. Им присущи определенная неустойчивость, лабильность, но более высокая, по сравнению со старшими возрастными группами, реактивность в отношении перемен, происходящих в социокультурной среде (Н.А. Фомина, 2006). Изучение вопросов личностного, в том числе, гендерного самоопределения молодежи выступает актуальной и своевременным направлением научного поиска.

В ходе изучения проблемы гендерного самоопределения в молодежной среде было выдвинуто следующее гипотетическое предположение: значимость принятия себя (и как представителя определенного пола) и ценностей социального мира определяет характер проявлений индивидуальности и расширяет возможности реализации гибкого полоролевого репертуара, что приводит к овладению культурой гендерных отношений, опосредуя целостность и саморазвитие личности. Это соотносится с предложенной авторской моделью *гендерной культуры* (ГК), которая представляет собой интегративную структуру и содержит следующие элементы: *гендерная картина мира* (ГКМ) выступает как система представлений человека о мире, о себе, других людях; *гендерная идентичность* (ГИ) является базовым основанием и рассматривается как интегратор различных элементов Я-структуры; *гендерно-ролевая позиция* (ГРП) представлена как готовность самостоятельно принимать решения в ситуации выбора в ходе определения индивидом паритетных позиций для согласования совместных взаимодействий [3].

Общая выборка составила 1965 человек (519 юношей и 1445 девушек, возрастной диапазон включал границы от 17 до 25 лет), студенты вузов из разных регионов страны (Минск, Бобруйск, Полоцк). При рассмотрении вопросов, касающихся гендерного распределения изучаемых признаков, общая выборка студентов была разделена на следующие группы: по возрасту, полу

(юноши-девушки), состоянию семьи (полная-неполная) и месту расположения учебного заведения (столица-регион). Для репрезентативности изучаемой социально-демографической группы проведена коррекция полученных значений переменной «пол» на весовой коэффициент. Использовался комплекс апробированных («Гендерные роли» С. Бем, «Кто Я?» М. Кун, Т. Макпартлэнд, модиф. Т.В. Румянцевой, Г.В. Вержибок шкала FPI «маскулинность-фемининность», «ВИКТИ» Г.Л. Бардиер) и авторских («Личностная, групповая, временная идентичность», «Автономность», «Ориентированность», «Структура ценностных ориентиров», «Удовлетворенность жизненными сферами») экспериментальных методик.

Первичные данные обработаны с использованием специального программного обеспечения (SPSS 11.0 for Windows) с указанием уровня статистической значимости. В связи с большим объемом данных, представлены только обобщенные характеристики, где основной акцент сделан на изучение и детализацию структурно-содержательных параметров гендерных признаков, личностных структур и ценностных приоритетов как элементов модели ГК. Переменные рассматриваются в соответствии с ключом методики, в частности, некоторые показатели по своему составу при анализе инвертированы.

В результате проведения статистических процедур, обобщения и анализа полученных данных, были выделены путем группирования множества переменных следующие эмпирические элементы гендерной культуры:

- блок *гендерных ориентиров* – осознание и принятие себя как представителя «гендера» при соотнесении оценочных суждений о гендерных группах и отношения к другим в виде сформированности гендерной идентичности (переменные «тип гендерной ориентации», «гендерная идентичность», «отношение к мужской, женской, смешанной группам», «гендерная центрация», «гендерная толерантность», «гендерно-ролевая позиция»);

- блок *идентификационных ориентиров* – структурно-динамические характеристики тождественности самому себе и целостность образа-Я как

сформированность Я-концепции через соотнесение оценочных суждений о себе и группах («личностная идентичность», «групповая идентичность», «временная идентичность»);

- блок *пространственно-временных ориентиров* – социально-групповые и временные приоритеты как социальная и временная идентичность на основе сопоставления статусно-ролевых и позиционных соотношений («отношение к группам», «отношение ко времени», «автономность», «ориентированность»);

- блок *ценностно-смысловых ориентиров* – ценностные приоритеты индивидуального и социального порядка, их структуризация и иерархизация, проявления толерантности как уровень отношения и целеполагания («ценности социального мира», «виды толерантности»);

- блок *результативности* – удовлетворенность жизненными сферами как критерий социализированности, благополучия и адаптивности («жизненные сферы», «психологическое благополучие»).

По результатам проведения факторного анализа в группах студентов, разделенных по полу, выявлено группирование переменных по 5 факторам (вследствие анализа точечной диаграммы и сравнения различных моделей при введении граничного значения 0,4 выводимых нагрузок), подтверждающие теоретический конструкт модели ГК, при этом блок гендерных ориентиров включен в анализ обобщенных данных. Величины факторных нагрузок свидетельствуют об относительной устойчивости вхождения шкалы в каждый из приведенных ниже факторов, которые неравноценны по своему значению. Факторный анализ показал, что структура матрицы имеет достаточно большую размерность. Несмотря на имеющуюся тенденцию наличия одинаковых по содержанию шкал, они являются разными по своему смысловому наполнению. Анализ состава значимых факторов, характер распределения объектов оценивания позволил получить информацию о степени выраженности и структурно-содержательном характере изучаемых признаков *гендерной культуры* в юношеском возрасте.

Фактор 1, обозначенный как «Идентификационные ориентиры», включает структурно-оценочные параметры образа-Я и интегративный показатель личностной идентичности. Отмечается, что в гендерных группах (девушки – юноши) варьирует только последовательность представления шкал идентичности при общей тенденции обобщенности по выраженности признаков. При этом, у *девушек* не зафиксировано «рефлексивное Я», у *юношей* – «рефлексивное Я» и «перспективное Я».

Фактор 2, включающий показатели «Групповой идентичности», в *женской* группе выявил «социально-групповые ориентиры» и объединил переменные «статуса других» (,907), «временной интегрированности» (,744), отношение к женской (,634) и мужской (,563), смешанной (,615) группам, к «чужим» (,612) и «близким» (,572), переживание «прошлого» (,547), «настоящего» (,517) и «будущего» (,482) времени, «ролевую децентрацию» (,485). В группе *юношей* фактор 2 означал «Временную идентичность» и охватывал «временную перспективу» (-,860), «ориентированность» (,841), «принятие других» (-,799), самооценку во временном (-,761) и социальном (-,687) пространстве, «автономность» (,720), отношение к «близким» (,587), включенность во временное пространство (-,486).

В фактор 3, названный как «Временная идентичность», у *девушек* вошли такие переменные, как «временная перспектива» (,844), «ориентированность» (-,823), «принятие других» (,662), включенность во временное пространство как оценивание (,584) и самоощущение себя во времени (,572). В *юношеской* группе в факторе 3 «Групповая идентичность» распределились переменные таким образом: значимость «статуса других» (,851), отношение к смешанной (,750), мужской (,633) и женской (,583) группам, к «чужим» (,665) соотносится с переживанием «прошлого» (,641) и «временной интегрированностью» (,587).

По фактору 4 («Результативность») установлено, что в моногруппах студентов специфично только по распределению признаков внутри самого фактора: у *девушек* более значимым (3 место по весовой нагрузке) оказались «социальная» (,647) и «образовательная» (,582) удовлетворенность, у *юношей* –

«межличностная» (,603) и «семейная» (,562) сферы, включая и показатель общей толерантности (,530).

Фактор 5, определяющий «Толерантность», у *девушек* отражает все элементы данного критерия, где значимыми выступают ценность терпимости (,934), кросс-культурные параметры («этнос» ,639 и «другая культура» ,629), «отношения с другими» (,609) рядоположен с межпоколенческим параметром (,525) и отношением к другому полу (,524). У *юношей* в факторе 5 «Ценность» существенными оказались приоритеты – «престиж государства», «общественные организации», «ответственность» как показатели уровня «гражданственности» (-,542) и указывающие на этап «индивидуализации» (-,572) при включенности в социальное пространство – «оценка других» (,528), опосредованных возрастными рамками (,491).

Возраст и место (столица-регион), семья (полная-неполная) и образование (1-5 курс) как частные элементы, включенные в параметры, опосредующие структуру гендерной культуры, в данной системе объединительных характеристик высокого значения по факторам не имели. В изучаемых монополовых группах ярко выраженных гендерных признаков при анализе данных не зафиксировано, кроме несколько большей весовой нагрузки по «гендерному Я» у *юношей* (,642) по сравнению с *девушками* (,557). При сравнении показателей по весовым нагрузкам внутри факторов отмечается традиционное предпочтение своей половой группы у всех студентов, причем «смешанные группы» более значимы для *юношей* (,750 против ,615 у *девушек*). У *девушек* замечено превалирование статусного значения других (,907 – соотносимо с *юношами* – ,851) и временной интегрированности (,744–,587), социальная идентичность лидирует по отношению к переменным временных перспектив, причем блок «ценность» и конкретные социальные ценности у них не сформированы. Для *юношей* в большей степени характерны автономность (,720 – соотносимо с *девушками* – ,495), ориентация на прошлое время (,641–,547) и принятие других (,799–,662), более значимыми выступают самооценка и автономность, но блок «толерантность» как ценностный

приоритет отсутствует, показывая связь лишь с результирующим показателем (фактор 4).

Базовые адаптивные ценности включают такие приоритеты как ближайшее и средовое окружение при ярком превалировании ценности «семья», ценности развивающего плана имеют порой вариативный характер по отношению к «образованности» и уровню морально-нравственного развития; социальные ценности практически не дифференцированы и находятся на самой низкой ступени приоритетности и оформленности предпочтений; отмечается установка на «настоящее» и «будущее» при снижении оценивания «прошлого».

Вследствие обобщенного анализа полученных первичных данных сделаны *выводы* о том, что изучаемые индивидуальные признаки гендерного и социального порядка в студенческой среде имеют спецификацию проявлений:

- принятие себя как целостное построение структур *личностной* (персональной) *идентичности* варьируется в зависимости от половозрастных критериев, имея опосредованное влияние состава семьи; высокий уровень принятия себя как представителя своего пола мало ориентирован на «принятие других» (у представителей феминного типа), слабо структурирована личностная (андрогинный тип) и временная (маскулинный тип) идентичность; особенности *гендерного сознания* отражаются в структурно-содержательной наполняемости и специфике «образа Я» и жизненных ценностях, обусловленных влиянием ближайшего окружения и зависит от характера «меньшинства-большинства» в рассматриваемых гендерных группах; *идентификация* юношей и девушек в группе женского большинства становится более устойчивой и подвержена проекции на феминизацию идеальных контекстов и отношения к Другим, повышенной стереотипизации представлений о ролевых конструктах поведения;

- у *девушек* принятие других, которое выражено направленностью на равновесное значение отношения к окружающим, связывается с высокой автономностью, временной локализованностью в настоящем времени и позитивным переживанием прошлого, однако проблемное поле обозначено в

приоритетах «ценности»; у *юношей*, при слабой выраженности «толерантности», ориентация на будущее и «близких», высокая включенность и принятие социального окружения позволяет сформировать автономность как качество независимости и самостоятельности, ориентироваться на перспективу своего дальнейшего развития;

- моноструктура студенческих групп образовательных учреждений гуманитарного типа приводит либо к отстаиванию властной (доминантной) *гендерно-ролевой статусной позиции* в неформальной структуре ин-групп, либо – к конформной, приспособительной (зависимой) реакции; стереотипизированное восприятие социального мира приводит к конфронтационной дихотомии «мы – они», «свои – чужие»;

- построение и реализация жизненных *ценностей* в юношеском возрасте имеет нелинейный характер и проявляется в идеализации собственных возможностей (значимость будущего), преобладании индивидуальных *ценностей* над социальными при постоянстве рассогласованности между «желаемым» и степенью «достижимости», доминировании «индивидуализации» и сдвиге от ценностно-ориентационной доминанты к целе-рациональной, определяя направленность действий и пути развития личности; интериоризация ценностей социального мира опосредует характер отношения к себе и окружающим;

- понимание себя опосредует рефлексивный механизм принятия Других, формируя *толерантность* как характерную основу гендерной культуры на основе реализации партнерских позиций в межличностном взаимодействии; толерантность как личностное качество отношения к Другим имеет различия только по разделению биологического пола; присутствует стабильность толерантного отношения (к другому поколению, полу, этносу, культуре); отношение к старшему поколению – варьируется с возрастом, показывая с взрослением юношеской когорты наивысший потенциал развития; оценивание социального окружения и сопоставление ценностей ин-групп и аут-групп (своих и чужих) позволяет выстраивать определенную *гендерно-ролевую*

позицию и модель поведения, обеспечивая удовлетворенность разными сферами жизни (позитивность семейной, образовательной и личной сфер) и устойчивую социальную интеграцию;

- сформированность элементов *идентификационных признаков* позволяет перейти от ориентирования на внешние атрибуты на ее содержательно-смысловые компоненты и опосредует рефлексивный механизм принятия других, что повышает позитивность отношения к себе и окружающим, образуя единство «образа Я» и целостность Я-концепции, способствует овладению разнообразным индивидуально-типологическим и полоролевым репертуаром, приводит к овладению культурой общения полов, являясь эффективным средством социального становления личности; появление новых вариаций гендерных ментальных установок сопровождается не свержением старых, а расширением их рамок и большим их вариативным обновлением через достижение *гендерной толерантности*, диалогичности, двусубъектности в отношениях двух полов; *ориентированность* в *социальном* и *временном пространстве* позволяет повысить позитивность отношения к себе и окружающим.

Тем самым, установлено, что базовой основой становления гендерной культуры выступает *идентичность* (гендерная, личностная, групповая, временная), позиционируемым *средством* формирования представляется гендерное образование и просвещение, направленное на достижение основополагающей *цели* – оформление *гендерного сознания* как *результата* целенаправленных усилий и систематизированных действий социального и индивидуального порядка в виде результирующего позитивного *гендерного самоопределения*. *Гендерная культура* реализует себя как синхронический и диахронический феномен, что свидетельствует о возрастании значения индивидуальности вне зависимости от пола человека, это интеллектуально-нравственный капитал любого общества, ценностный фундамент и отдельной личности, и общества в целом [4]. Этот ресурс и потенциал должен быть

обязательно включен в образовательно-воспитательный комплекс всех социальных институтов общества [5].

Всестороннее понимание гендера выступает в качестве основания рассмотрения социальных реалий с точки зрения *гендерного подхода*, расширяет предметное поле концептуальных оснований исследований. Этот процесс представляет достаточно динамичное и многоплановое направление в развитии социогуманитарного знания [6]. Единство гуманистического подхода, базирующегося на принципе «холизма» (целостности и единства человеческой природы), и онтологического (раскрытие логики целостного человеческого существования и анализ бытия человека в универсуме в историческом, социальном и культурном контексте) – создает востребованность в науке и практике, реализуя задачи минимизации последствий «стандартизации» человека (Э. Фромм).

Процесс перехода ценностных ориентаций из внешнего обуславливания и влияния окружения во внутриличностный план в юношеском возрасте еще не полностью исследованы, что расширяет спектр научного поиска в ситуации гуманистических преобразований социальной среды, создает условия для развития культурных и нравственных ценностей в молодежной среде. Центральной задачей юности становится *интеграция* – гражданская и групповая (межличностная), физическая, эмоциональная, интеллектуальная – в контексте историко-культурного развития (A.S. Masten, J.D. Coastworth, 1998), формирование паттернов привязанности как показателя отношений, обработки информации, стратегий самозащиты (P.M. Crittenden, 2002). Это приводит к согласованности действий и поведения, овладению *культурой* общения полов, способствует разнообразию индивидуально-типологического и полоролевого репертуара, являясь эффективным средством социо-культурного и гендерного самоопределения личности.

От того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее их и социума. Уровень сформированности у молодежи, выпускника вуза *гендерной культуры* – как

интегрированной части общей, психолого-педагогической, в частности, и профессиональной культуры – характеризует качественное разрешение вопросов социального и индивидуального характера, оптимизирует межличностные взаимодействия, существенно для грамотного построения карьерного успеха и личной самореализации, определяя дальнейшее упрочение стабильности общества и отношений.

Литература

1. Грошев, И.В. Психофизиологические различия мужчин и женщин / И.В. Грошев. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 464 с. – (Серия «Библиотека психолога»).
2. Силласте, Г. Гендерная социология и российская реальность: монография / Г. Силласте. – М.: Альфа-М, 2012. – 640 с.
3. Вержибок, Г.В. Модельная форма организации гендерной культуры / Г.В. Вержибок // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2010. – № 2. – С. 56-61.
4. Клещина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клещина. – СПб.: Алетейа, 2004. – 408 с.
5. Вержибок, Г.В. Феноменология гендерной культуры. Социально-психологическое обоснование: монография / Г.В. Вержибок. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 191 с.
6. Богатова, Л.М. Феноменология пола: социально-философский дискурс проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Л.М. Богатова; Татарский гос. гуман.-пед. ун-т. – Казань, 2009. – 47 с.